

УДК 343

А.Ж.Машабаев

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: mashabaev.a@mail.ru)*

Отграничение торговли людьми от смежных составов преступлений

В статье рассмотрены квалификация и отграничение торговли людьми от похищения человека, захвата заложника, незаконного лишения свободы. Автор проводит анализ составов по элементам и признакам состава преступления, находит критерии разграничения между схожими деяниями, исследует проблемы, касающиеся квалификации рассматриваемой категории преступлений правоохранительными органами. Представлены новые подходы к изучению данной проблемы, которые выражаются в сформулированных автором теоретических положениях, а также в системе предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: торговля людьми, похищение человека, купля-продажа или совершение иных сделок, эксплуатация либо вербовка, совершение иных деяний в целях эксплуатации.

Основополагающим критерием овладения правовыми знаниями в юриспруденции служит правильная правовая квалификация юридического факта, в ходе которой происходит выбор конкретной правовой нормы, подлежащей применению в том либо ином случае. По определению В.Н. Кудрявцева, квалификация преступления — установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой [1; 35]. В процессе квалификации происходит установление аналога конкретного деяния признакам состава преступления, указанного в Уголовном кодексе. Как правильно писал Б.А. Куринов, «квалификация — это определенная логическая деятельность по разбору и правильной оценке конкретного жизненного случая — преступления; это установление тождества (подобия) признаков конкретного преступного деяния признакам состава преступления, сформулированного в определенной уголовно-правовой норме» [2; 27].

В проанализированных уголовных делах содержатся факты неправильной квалификации действий виновных, что свидетельствует о недостаточной проработанности критериев разграничения торговли людьми со смежными составами. Это подтверждает опрос судебно-следственных работников, которые указали, что испытывают затруднения при квалификации торговли людьми. Подобное положение обуславливается отсутствием рекомендаций по квалификации спорных случаев и неоднозначностью подходов в сложившейся судебной практике. Сталкиваясь с трудностями толкования закона, работники судебно-следственных органов обращаются к комментарию Уголовного кодекса. Однако названный источник далеко не всегда разъясняет возникающие вопросы либо делает это не в полной мере. В результате отсутствия достаточных источников толкования данной нормы многие из опрошенных сотрудников судебно-следственных органов при решении спорных вопросов квалификации торговли людьми предпочли бы расширительное толкование признаков состава. Существуют противоречия при применении ст. 128 УК РК, различные подходы к основаниям ее вменения и неверная квалификация в совокупности с другими нормами Особенной части.

Трудности разграничения ст. 128 УК РК и преступлений, предусмотренных ст. ст. 126 и 128 УК РК, в первую очередь связаны с тем, что в диспозициях последних отсутствует описание признаков этих преступлений. В статьях лишь называются общественно опасные деяния, без описания и пе-

речисления их признаков. В научной литературе встречаются мнения, что законодатель не описал эти признаки в связи с тем, что постепенно криминализовал различные общественно опасные деяния, посягающие на свободу [3; 56]. Так получилось в ст. 136 «Подмена ребенка» и ст. 126 «Незаконное лишение свободы» Уголовного кодекса КССР 1960 г. на момент его принятия. Тогда признаки этих преступлений были понятны, поэтому не были описаны в законе.

По мнению ряда ученых, простые диспозиции — это чаще всего дефект законодательной техники, от них следовало бы отказаться [4; 65].

Рассмотрим соотношение торговли людьми и смежных составов преступлений. К таковым можно отнести, в первую очередь, похищение человека, незаконное лишение свободы, захват заложника, вовлечение в занятие проституцией.

И.Ш. Борчашвили считает, что похищение человека — это «противоправные умышленные действия, направленные на тайное или открытое, а также путем обмана изъятие человека с места его нахождения, а также перемещение и удержание, помимо его воли, в другом месте» [5; 84]. По мнению Н.Э. Мартыненко, похищение человека есть «общественно опасное умышленное действие, направленное на удаление человека с места его постоянного пребывания и насильственное удержание его в неизвестном для близких и правоохранительных органов месте» [6; 15]. С.М.Рахметов полагает, что похищение человека — это «умышленные действия, направленные на тайное или открытое, а также путем обмана перемещение человека с места его нахождения в другое место, помимо воли и желания потерпевшего, и удержание его на новом месте» [7; 169]. А.Н.Красиков считает, что «похищение человека представляет собой лишение его возможности свободно перемещаться в пространстве по своему усмотрению» [8]. Т.Д. Кукузов отмечает, что похищение человека выражается в противоправном захвате потерпевшего, его перемещении и последующем удержании, помимо его воли, в том или ином месте [9].

Отсутствие законодательного определения похищения человека и возникновение большого количества случаев неверной квалификации посягательств, направленных на свободу человека, заставили в РФ выработать это понятие и в судебной практике, где «под похищением человека понимаются противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания, с последующим удержанием против его воли в другом месте» [9].

Субъективная сторона состава преступления, предусмотряемого ст. 128 УК РК, характеризуется прямым умыслом. Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

В отличие от похищения человека его перевозка, передача, получение, укрывательство в ходе торговли людьми могут осуществляться с ведома и согласия жертвы. В случаях, когда торговле людьми предшествует похищение человека, ответственность наступает по совокупности преступлений по ст. ст. 125 и 128 УК РК [10; 174].

Объект захвата заложника (ст. 261 УК РК) — общественная безопасность. С субъективной стороны преступление выражается в захвате заложников или в их насильственном удержании. Оно совершается с прямым умыслом. Субъект преступления — лицо, достигшее 14-летнего возраста. В числе обязательных субъективных признаков предусмотрена специальная цель совершения данного преступления — стремление принудить государство в лице его органов власти, а равно правительственные или частные учреждения или отдельных граждан совершить какие-либо действия или воздержаться от совершения каких-либо действий [5; 186].

Основным объектом незаконного лишения свободы является личная свобода человека. В качестве дополнительных объектов в ряде случаев выступает безопасность его жизни и здоровья [3; 79].

Объективная сторона незаконного лишения свободы характеризуется выполнением виновным незаконных действий, препятствующих свободному передвижению потерпевшего по своему усмотрению, выбору места своего пребывания, общению с другими лицами в то время и тем способом, которые его устраивают, осуществляется посредством изоляции потерпевшего в месте его постоянного или временного пребывания, где он оказывается по своей воле, без перемещения в иное место. Не образует состава данного преступления согласие самого человека на добровольную изоляцию. Продолжительность незаконного лишения свободы не влияет на квалификацию содеянного.

Незаконное лишение свободы может осуществляться путем применения как физического, так и психического насилия: связывания, приковывания наручниками к неподвижным предметам, оставле-

ния в запираемом помещении под угрозой применения физического насилия к потерпевшему или его близким, что лишает человека способности к сопротивлению и заставляет покориться воле виновных. Если в процессе лишения свободы виновными были совершены по отношению к потерпевшему иные преступные действия, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Также одной из проблем квалификации торговли людьми является отграничение данного состава от такого преступления, как использование рабского труда. В Республике Казахстан такая норма отсутствует. Тесная связь составов, предусмотренных ст. ст. 127-1 и 127-2" УК РФ, проявляется в том, что конструктивным признаком субъективной стороны торговли людьми является цель данного преступления — эксплуатация человека, под которой понимаются, помимо прочего, рабский труд (услуги) и подневольное состояние.

Указанные обстоятельства закономерно актуализируют важный для правоприменителей вопрос о соотношении составов преступлений торговли людьми и использования рабского труда.

По нашему мнению, ключом к решению данного вопроса служит принципиальное понимание того обстоятельства, что торговля людьми, а точнее, рабами (работоторговля), и использование рабского труда — это различные формы рабства. В соответствии с диспозицией ст. 127-1 УК РФ торговлей людьми считаются купля-продажа и иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Последующая эксплуатация потерпевшего, в том числе и трудовая, не охватывается названной статьей и в зависимости от характера такой эксплуатации может образовывать самостоятельный состав преступления (ст. ст. 127, 131–135, 240–242 УК РФ) [11; 167].

Следовательно, совершение указанных деяний требует их отдельной уголовно-правовой оценки во всех случаях по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 127-1 и 127-2 УК РФ.

В ходе исследования мы выяснили, что для большинства опрошенных практических работников представляется сложным вопрос об отличии состава использования рабского труда от состава торговли людьми в части вербовки потерпевшего в целях эксплуатации. Вербовка, как одно из альтернативных действий в составе торговли людьми, предполагает вовлечение потерпевшего в его эксплуатацию любым способом. В числе способов вербовки могут быть и насильственные приемы, которые следует квалифицировать по п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

Объективная сторона использования рабского труда выражается не только в непосредственном извлечении трудовой выгоды из порабощения человека, но и в принуждении последнего к выполнению каких-либо работ или услуг, в том числе путем применения насилия либо угрозы его применения. В данном случае мы видим заметное сходство принуждения к рабскому труду и вербовки человека в целях его рабской трудовой эксплуатации.

Однако ст. ст. 127-1 и 127-2 УК РФ предусмотрены, хотя и сходные, но все-таки различные общественно опасные деяния. Главное отличие между рассматриваемыми составами преступлений заключается в особенности статуса потерпевшего. Жертвой использования рабского труда является человек, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности. Это означает, что потерпевший, чей труд эксплуатируется, уже обрел «статус раба» при порабощении. Человек может оказаться в положении эксплуатируемого не только в итоге торговли, но и иным путем, например, в результате похищения или незаконного лишения свободы, которое совершалось без цели эксплуатации. Поэтому принуждение такого потерпевшего к выполнению работ или услуг следует квалифицировать по ст. 127 УК РФ.

При вербовке в целях рабской эксплуатации человек еще не является рабом. Наоборот, вербовка, в том числе принудительная, здесь выступает способом порабощения потерпевшего в целях последующего извлечения трудовой выгоды. Следовательно, принудительная вербовка человека с целью обращения его в рабство должна квалифицироваться по ст. 127 УК РФ. Если же состоявшаяся вербовка потерпевшего сопровождалась последующим использованием рабского труда, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений (ст. 127 УК РФ).

Учитывая мнение практических работников, мы выяснили, что многие считают незаконное усыновление (удочерение), совершенное из корыстных побуждений, одним из видов торговли людьми. По механизму совершения некоторые признаки данного преступления (ст. 137 УК РК) имеют сходство с торговлей несовершеннолетними. Например, в момент возмездной передачи ребенка при незаконном усыновлении, как и при торговле несовершеннолетними, субъектами преступления могут вы-

ступать: в качестве покупателя — посредническая организация по усыновлению (в лице своего руководителя), частные посредники, а в роли продавца- должностное лицо, которое дало согласие на незаконное усыновление.

Однако незаконное усыновление (удочерение) и торговля несовершеннолетними — разные преступления.

Во-первых, их можно различить по объекту преступления. Непосредственный объект незаконного усыновления (удочерения) — это интересы несовершеннолетнего, а непосредственным объектом торговли несовершеннолетним является его личная свобода.

Во-вторых, данные составы различаются по субъективной стороне преступления. Незаконное усыновление (удочерение) совершается с прямым умыслом, неоднократно или из корыстных побуждений. При этом интересы усыновляемого ребенка могут быть не нарушены. Торговля несовершеннолетними совершается вопреки интересам несовершеннолетнего.

В-третьих, незаконное усыновление (удочерение) совершается путем нарушения порядка и правил усыновления, установленных в Семейном кодексе Республики Казахстан. Торговля несовершеннолетними осуществляется в форме купли-продажи, иной сделки, а равно совершенных в целях эксплуатации, вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения.

В-четвертых, субъектом незаконного усыновления (удочерения) может быть только лицо, не достигшее совершеннолетия, субъектом торговли несовершеннолетними — лицо, достигшее 16 лет.

«Еще один немаловажный момент в разграничении данных преступлений, касающийся уголовно-правовой оценки действий участников процесса усыновления, получающих вознаграждение за оказываемые ими услуги. Речь идет, прежде всего, о действиях посреднических организаций по усыновлению, так как действия должностных лиц органов опеки и попечительства, детских учреждений, где находятся на воспитании усыновляемые дети, связанные с получением ими в процессе усыновления конкретного ребенка какого-либо вознаграждения, помимо их заработной платы по месту работы, во всяком случае, должны расцениваться по совокупности преступлений, как незаконное усыновление, совершаемое из корыстных побуждений (ст. 137 УК РК) и как торговля несовершеннолетними (п. "1" ч. 2 ст. 135 УК РК)» [7; 98].

Из сказанного выше следует, что должностные лица посреднических организаций могут быть привлечены к ответственности по ст. 137 и п. «1» ч. 2 ст. 135 УК РК в тех случаях, когда они получили за незаконные действия по усыновлению (удочерению) гонорар, не обусловленный заключенным с ними гражданско-правовым договором на оказание услуг по усыновлению конкретного ребенка. Что же касается усыновителя, то он может быть привлечен к уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними только в том случае, если усыновление является фиктивным, т. е. совершается им в целях последующей пере-продажи или эксплуатации ребенка. Если же усыновитель не преследует целей корысти или эксплуатации ребенка, он не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 137 УК РК даже в том случае, когда за торговлю несовершеннолетними и незаконное усыновление (удочерение), совершенное в корыстных целях, привлекаются должностные лица или посредники, участвующие в процессе усыновления.

В результате проведенного исследования мы также выяснили, что у большинства практических работников возникают сложности при разграничении ст. 128 «Торговля людьми» и ст. 308 «Вовлечение в занятие проституцией».

В науке существуют разные мнения по поводу решения данной коллизии уголовно-правовых норм. Так, Е.Б. Мизулина видит выход в применении норм о назначении наказания по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 128 и 308 УК РК, во всех случаях, когда имеет место вовлечение в занятие проституцией другими лицами [10; 67].

Проституция представляет собой персонифицированные корыстные сексуальные отношения. В их основе лежит не взаимное влечение, симпатия, привязанность, а стремление получить соответствующее вознаграждение, которое нередко является единственным источником материального существования лица, занимающегося проституцией. «Под проституцией также понимается вступление за плату в случайные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении».

Вовлечение в занятие проституцией предполагает получение на это согласия от жертвы. Причем для квалификации не имеет значения, каким способом достигнуто согласие. Основная цель, которую преследует виновный, совершающий это деяние, — обеспечить занятие проституцией другими лицами. Очевидно, что данная цель полностью поглощается понятием «эксплуатация», содержащимся в ч.1 ст. 128 УК РК. Отличие вовлечения в занятие проституцией от торговли людьми состоит только в

том, что при вовлечении в занятие проституцией любым путем должно быть получено согласие жертвы. При торговле людьми не имеет значения, имелось ли согласие жертвы на занятие проституцией.

Торговлю людьми с перемещением потерпевшего через Государственную границу РК следует отграничивать от организации незаконной миграции (ст. 394 УК РК) [12; 189]. Во-первых, эти преступления посягают на разные объекты. Во-вторых, они отличаются как по объективной, так и по субъективной стороне. Торговля людьми, сопряженная с перемещением их через Государственную границу (ч. 3 ст. 128 УК РФ), совершается в целях эксплуатации.

Объективную сторону незаконной миграции составляют действия, связанные с организацией незаконного въезда в Республику Казахстан лишь иностранных граждан или лиц без гражданства, а также их незаконного пребывания в стране или незаконного транзитного проезда через ее территорию. При этом в отношении указанных лиц не совершаются противоправные действия, входящие в объективную сторону торговли людьми.

Главнейший фактор, который отличает торговлю людьми от незаконного ввоза мигрантов, заключается в присутствии элемента силы, принуждения и (или) обмана в ходе всего процесса или на определенной его стадии, причем такой обман, сила или принуждение используются для эксплуатации.

Таким образом, если лицо, допустим, завербовало иностранного мигранта, желая в дальнейшем использовать его для сексуальной эксплуатации, и организовало его незаконный въезд в Республику Казахстан, содеянное следует квалифицировать только по ч. 3 ст. 128 УК РФ. Квалификация преступления по ст. 394 УК РК возможна только в том случае, если оно никаким образом не было связано с торговлей людьми.

Изучение характеристики торговли людьми приводит к утверждению, что это относительно самостоятельное, целостное и наиболее общественно опасное явление, имеющее свои отличительные черты. Торговля людьми порождается условиями общественной жизни, существуя и функционируя в обществе, пронизывая различные его сферы и слои.

Основная тенденция эволюции такого негативного явления, как торговля людьми — постепенное отражение в отдельной, специальной норме, наполненной собственным содержанием и обладающей присущими только ей признаками. Данная норма (ст. 127 УК РК), имея самостоятельное значение и свои принципиальные отличия, находится в неразрывной связи с другими положениями уголовного закона, объектом которых выступает личная свобода.

Полагаем, что такой подход к квалификации торговли людьми позволит избежать противоречий в правоприменительной практике, будет способствовать качественному рассмотрению дел данной категории.

Список литературы

- 1 Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.:Юрист, 1999. — 260 с.
- 2 Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. — М.: Юрид. лит., 1984. — 184 с.
- 3 Уголовное право Республики Казахстан: Курс лекций. Кн. 2 / Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. — Алматы: Жеті жарғы, 2006. — 704 с.
- 4 Уголовное право Казахстана: Особенная часть: Учеб. / Под ред. И.И. Рогова, С.М. Рахметова. — Алматы: Норма-К, 2003. — 270 с.
- 5 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под ред. И.Ш.Борчашвили. — Алматы: Жеті жарғы, 2008. — 376 с.
- 6 Мартыненко Н.Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации (лекция). — М.: Изд-во МГУ, 1998. — 95 с.
- 7 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан: В 2 кн. / Под ред. И.И. Рогова. — Алматы: Фолиант, 2003. — 412 с.
- 8 Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. — Саратов: Изд. СГУ, 1996. — 176 с.
- 9 Кукузов Т.Д. Уголовная ответственность за похищение человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1999. — 24 с.
- 10 Уголовное право: (Особенная часть) / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. — М.: Дайк Пресс, 2000. — 375 с.
- 11 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. — М.: Юрист, 2003. — 450 с.
- 12 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практ. пособие. — Алматы: Норма-К, 2014. — 240 с.

А.Ж.Машабаев

Адам саудасын шектес қылмыс құрамдарынан ажырату

Мақалада адамды саудаға салуды адамды ұрлаудан, бас бостандығынан заңсыз айыру және адамды кепілге алуды саралау, ажырату қарастырылған. Автор қылмыстардың қылмыс құрамының элементтерімен және белгілері арқылы талдап, шектес қылмыстар арасын ажырату өлшемдерін тауып, қарастырылған қылмыстарға қатысты құқық қорғау мекемелері саралау мәселелерін келтірген. Осы мәселені зерттеудің жаңа қырлары автордың қорытылған теоретикалық тұжырымдарында, сондай-ақ заңнаманы жетілдіру бойынша берілген ұсыныстарында баяндалған.

A.Zh.Mashabayev

The differentiation of Human Trafficking from related offences

This article focuses on the qualification and differentiation of Human Trafficking, Kidnapping, Seizure of a Hostage, Illegal Deprivation of Freedom. The author gives analysis of crimes by the elements of a crime, gives the criteria of differentiation between similar criminal acts, shows problems which are inherent to the qualification of considered crimes' category by the law enforcement bodies. The new ways of studying this problem are given by the author in theoretical positions and the system of suggestions which are aimed at law modernization.

References

- 1 Kudryavtsev V.N. *General Theory of Crimes' Qualification. 2nd edition. revised and enlarged*, Moscow: Jurist, 1999, 260 p.
- 2 Kurinov B.A. *Scientific Basics of Crimes' Qualification*, Moscow: Jurid. literatura, 1984, 184 p.
- 3 *Criminal Right of The Republic of Kazakhstan. The Special Part: Lectures course*, Book 2. Ed. by I.Sh. Borchashvili, Almaty: Zhety zhargy, 2006, 704 p.
- 4 *Criminal Right of Kazakhstan: The Special Part*. Textbook, Edit. by I.I. Rogov, S.M. Rakhmetov, Almaty: Norma-K, 2003.
- 5 *The Criminal Code of Republic of Kazakhstan Commentary*, Edit. by I.Sh. Borchashvili, Almaty: Zhety zhargy, 2008.
- 6 Martynenko N.E. *Kidnapping: Concept, crime's analysis and qualification problems: lecture*, Moscow: MGY, 1998, p. 20.
- 7 *The Criminal Code of Republic of Kazakhstan Commentary: In 2 book / Edit. by I.I. Rogov*, Almaty: Foliant, 2003, 412 p.
- 8 Krasikov A.N. *Criminal law protection of human rights and freedoms in Russia*, Saratov: SGY, 1996, 176 p.
- 9 Kukuzov T.D. *Criminal liability for kidnapping*, Dis. ... candidate of legal sciences, SPb., 1999, p. 20–21.
- 10 *Criminal Right: The Special Part / Responsible ed. I.Ya.Kozachenko. Z.A. Neznamova, G.P. Novoselov*, Moscow: Daik Press, 2000, 375 p.
- 11 *The Criminal Code of Russian Federation Commentary. Extended criminal law analysis*, Edit. by V.V. Mozyakov, Moscow: Jurist, 2003, 450 p.
- 12 *The Criminal Code of Republic of Kazakhstan: Practical guide*, Almaty: Norma-K, 2014, 240 p.